

Как бы Гарри ни было неприятно это признавать, но мастер Петри был прав.

Единорог действительно был всего лишь животным. Конечно, это было магическое животное с особыми магическими свойствами, но оно было даже менее разумным, чем его немагический кузен, лошадь. Он почти полностью опирался на магию.

Говорили, что единорог - это символ всего доброго и чистого.

Мастер Петри говорил, что единорог - это символ ошибочных инстинктов.

Стоя рядом с белоснежной кобылой, нежно поглаживая ее щетинистую шерсть и в целом чувствуя себя полным неблагодарным, Гарри не мог не согласиться с мастером Петри. Ему почти хотелось, чтобы единорог убежал, или, что еще лучше, забил его до смерти своими могучими копытами, или проткнул своим саблевидным острым рогом. Но он лишь тихонько поскуливал и продолжал пастись.

Ранее мастер Петри в очень клинической манере объяснил ему точный порядок действий, которые он должен был предпринять, чтобы почти гарантированно добиться успеха.

Во-первых, они прибыли в магическую часть Блэка. Единорогам нужна очень высокая концентрация магии, чтобы выжить, поэтому в таком месте, казалась бы, кишасщем всеми видами магических существ, которые только можно себе представить, было больше всего благословений для единорогов в мире. Бонусом было то, что это место находилось в Германии, а значит, ни о каких беспокойных международных Порталах не могло быть и речи.

Мастер Петри, в свою очередь, наложил на поляну несколько элементарных защитных чар, а затем наложил Заклинание Патронуса, после чего оставил Гарри наедине с животным-хранителем - мерцающей серебряной совой.

Большинство темных волшебников не могли наложить Заклинание Патронуса, но мастер Петри мог, объяснил он с некоторой гордостью, не стесняясь при этом называть себя темным волшебником. Не то чтобы Гарри и так не был уверен в его темноте, учитывая требования некромантии. Судя по всему, мастер Петри был мастером-волшебником задолго до того, как он начал изучать «другое», и человек никогда не забывал, как накладывать Заклинание Патронуса после первого раза.

Гарри было интересно, о каком счастливом воспоминании думал мастер Петри, когда произносил заклинание. Может быть, о мучении детей?

В любом случае, Заклинание Патронуса, магическое проявление счастья, было полезно для того, чтобы привлекать вещи, которые любят счастье.

Мастер Петри безжалостно сказал Гарри, что это означает, что оно будет привлекать как

единорогов, так и дементоров. Он позволил Гарри еще несколько минут кипеть от ужаса, прежде чем сжалился над ним и сказал, что Заклинание Патронуса одновременно является и защитой от дементоров, так как оно безвредно отвлекает их депрессивную ауру и может физически атаковать их.

Гарри не слишком обиделся на то, что его ввели в заблуждение, учитывая обычный уровень доброты, которого он ожидал от капризного хозяина, и с достоинством, насколько мог, сделал вид, что этого никогда не было. И все же было немного не по себе стоять посреди поляны, безоружным и охраняемым только светящейся от счастья совой.

Единорог не заставил себя долго ждать. Пока Гарри ждал, мастер Петри, несомненно, рыскал по лесу в поисках одного из существ, чтобы отогнать его от своего благословения и направить на поляну Гарри.

Гарри мог бы убить его несколько минут назад, но его сердце болезненно колотилось в груди, и ему было немного не по себе от всего этого. Как и предсказывал мастер Петри, единорог не мог почувствовать жалкое слабое желание Гарри убить под всепоглощающим и сочувствующим сиянием Патронуса.

Чем больше Гарри прикасался к нему, тем больше понимал, как ужасно было бы лишиться жизни это великолепное животное. Оно было диким, невинным и незапятнанным.

Его рука сжалась вокруг оружия в кармане, и Гарри вспомнил сардоническую улыбку и непоколебимую палочку мастера Петри. Мир не был добрым и чистым. Мир не был местом, где могло существовать что-то вроде единорога. Что было по-настоящему добрым и по-настоящему злым? Понимал ли это единорог?

Он не мог. Это было всего лишь животное, у которого нет высшей силы разума, кроме инстинкта. Оно знало, что добро - это свободный галоп по лесу, а зло - это боль. Такая простота не вписывалась в мир людей.

Какой смысл было щадить добро единорога, жертвуя добром Гарри? Животное этого не поймет и не оценит. Эта мысль звучала эгоистично и жестоко, даже не сформировавшись в его сознании, и он хотел почувствовать себя виноватым, но даже в этом ему было отказано. Чувство вины не приходило. Гарри крепко сжал маленький комочек камня в кармане, так что зазубрины впились в его плоть, втягивая кровь.

Единорог заскулил и немного сдвинулся с места, несомненно, почуввав рану.

Единственное, что он чувствовал, - это вину за то, что не чувствовал себя виноватым. Но естественным вопросом было - почему? Почему он решил, что вообще должен чувствовать себя виноватым? Где была причина?

Причина? Причина? Это слово преследовало само себя по пустым, безответным пещерам его

разума. Гарри вынул руку из кармана, хотя это было лишним, и вдавил свою магию в черный камень, как он практиковался снова и снова с мастером Петри. Ему нужно было увидеть это.

Не так уж много нужно было увидеть, чтобы сказать ему, что у него получилось, кроме самой очевидной вещи, которая была достаточно ужасна, чтобы доказать успех чародейства мастера Петри.

Единорог, наконец-то почувствовав перемену в Гарри, повернул хвост и попытался убежать. Но даже когда он поднял копыта, неземная грация покинула его, и он рухнул вниз, подволакивая ноги, тщетно пытаясь сохранить равновесие. Поляну окутала жуткая тьма - Патронус погас через секунду после активации Нуллификатора.

Единорогам нужна была магия, чтобы выжить. Гарри узнал об этом из Книги Единорога. Это были не волшебные лошади, а магические существа в форме лошади. Многие жизненно важные системы в теле единорога работали на магии окружающей среды, так же как тела других существ работали на воздухе. Сам единорог был магическим и теоретически мог поддерживать себя в течение нескольких часов без окружающей магии, но только если изменения были постепенными, как это происходит при путешествии по немагическим землям.

Нуллификатор же действовал почти мгновенно. Он всасывал всю свободно плавающую магию в округе, пока не достиг своей мощности, которой было более чем достаточно для одной поляны. В результате образовался внезапный магический вакуум, и тело высокомагического единорога испытало шок. Даже Гарри почувствовал некую висцеральную слабость от внезапного дефицита.

Наблюдая за тем, как существо рушится, и чувствуя легкое оцепенение, Гарри продолжал выполнять план, не в силах обрабатывать разумом какие-либо другие мысли. Он подошел к голове не реагирующего единорога и потянулся к рогу. На мгновение он понадеялся, что животное рванет вперед и, возможно, разорвет его, но оно не сделало ничего подобного, лишь безучастно наблюдая за происходящим. Он поднял уже теплый нуллификатор, наклонил его так, чтобы острая сторона была обращена вниз, а затем ударил по основанию рога. Это был известный трюк для отламывания рога единорога, которым часто пользовались как браконьеры, так и легальные сборщики урожая. Жало рога наносило большой урон, но гребни на задней поверхности затрудняли его извлечение, если он был во что-то воткнут, поэтому крепление было достаточно хрупким, чтобы взмах головой мог его отломить. Защитный механизм. У здорового единорога рог отрастает в течение дня.

Гарри поднял рог и повернул его. Словно зная, что его ждет, единорог слегка дернулся, но все его тело словно застыло от внезапной потери магии, которая давала ему силу и жизнь.

Рог опустился вниз.

Вязкая серебристая кровь брызнула на руки Гарри, быстро поблекнув до бледно-голубого цвета в лишенной магии среде. Кровь единорога несла в себе мощное проклятие, но Нуллификатор

избавлял от него до тех пор, пока оно не попадало в тело Гарри, где была магия для подпитки. И все же он чувствовал себя так, словно что-то ужасное и гнетущее забралось внутрь него, сдавливая внутренности, пока они окончательно не треснули от напряжения.

Он посмотрел вниз на слабое, дрожащее тело некогда великолепного существа. Вскоре даже последние болезненные взлеты и падения огромной груди прекратились. Широко раскрытые глаза Гарри впивались в это зрелище.

Он ничего не чувствовал.

<http://tl.rulate.ru/book/121259/5067961>